

— Мы создаём, чтобы снести, — тихо, себе под нос, напевал Широ, протирая и смазывая все детали подаренных ему в прошлом Кирицугу пистолетов. — Пускаем вспять, встав на пути, — маслянистая тряпка впитывает излишки масла, в воздухе ощущается запах металла. — Своей судьбы, сплетая нить, — расслабленные пальцы принимаются за сборку, подхватывая рамку, давая глазам время проверить высеченные на металле руны. — Даруем жизнь, чтобы убить, — магическая энергия пробегает от его души, через пальцы и проникает в рисунок, наполняя его смысл силой, заставляя светиться потусторонним светом. — Нас. — деталь за деталью, оружие приобретает привычный вид кольта девятнадцать одиннадцать и лишь выгравированные на каждой его части мистические символы, выделяют его, так же, как брата-близнеца, делая каждого неповторимым орудием.

Старый подарок, так и не дошедший до получателя при жизни Эмии старшего, Широ нашел при разборе «склада» с оружием отца. Герметичная коробка, обтянутая непроницаемой плёнкой и подарочной бумагой, скрывала и записку, объясняющую причины сокрытия сего подарка.

— Начав с ноля, меняем власть, — вещали приглушенно колонки музыкального центра. — Взлетаем вверх, чтобы упасть... — Эмия ощутил приход выключившей музыку Сакуры много ранее, да и та не пыталась скрыться.

— Широ? Почему не спишь?

— М? — удивленно уставился на девочку, что уже как год выглядела больше девушкой, нежели ребенком. Глаза вильнули к столику, где мирно тикали часы. Полтретьего. — Прости. — руки резким движением проверили работоспособность собранного механизма пистолетов, после схватили грязную тряпку. — Что-то я увлекся. — он рассеяно протер кольты, начав вытирать руки, но не заметил, что лишь размазывал грязь по коже.

Рука Сакуры выдернула дурно пахнущий кусок ткани и выкинула тот в урну. Девушка села рядом со своим... другом? Братом? Любимым? Она не могла в полной мере осознать, что именно испытывает к рыжему парню, упорно следующему к своей цели и продолжающему свое усиление не смотря ни на что. С одной стороны были семейные чувства, которые она неумышленно спроецировала, когда они начали жить вместе, стоило понять, что никто от нее не откажется и не выбросит на улицу. Но с другой... С другой были эмоции, показывать которые она опасалась, думая, что сам Широ считает ее больше сестрой и не видит в ней девушку. Да и это не было полноценной правдой. Первым шел страх, страх того, что раскрытие личных эмоций могло разрушить их связь, испортить налаженные отношения.

Но даже так, пряча в себе тягу к рыжему оболтусу, Сакура не могла полностью утаить ту нежность, которую изливала на него, ту поддержку, с которой каждый раз подходила к нему в тяжелых ситуациях.

И сейчас, когда мысли её любимого, спасителя, брата и самого дорогого человека в мире, были заняты предстоящим, девушка не могла не помочь тому расслабиться. Выпустить вместе с глубоким вздохом тревогу и стресс.

Она протянула ему чистую ткань, наблюдала за тем, как Эмия все с той же рассеянностью пачкает бежевую тряпку.

— Широ, тебе нужно расслабиться. — она пододвинулась ближе, настолько, что их бедра соприкасались. — И поспать. Это сидение ни к чему хорошему не приведет.

— Фу-ух, — выдохнул шумно парень, запустив пятерню в густые волосы. — Прости, просто...

— он расслабился и развалился на кровати, упав на ту спиной, от чего сидящая рядом Сакура подпрыгнула. — Столько лет я готовился к этому. Столько тренировался и учился. — он прикрыл глаза, положил на них изгиб локтя.

Правая нога явственно ощущала теплоту, исходящую от Сакуры. Запах ее шампуня и геля для душа смешивался, наполняя комнату снятого дома приятным ароматом.

Широ уже пожалел, что не спал, ведь в противном случае вставшая попить воды среди ночи девушка не стала бы нарушать свой режим и вернулась в постель. А что в действительности? Она сидела рядом и пыталась вразумить его, просила лечь и отдохнуть, ведь сейчас, своими думами, Эмия лишь вредил себе, игнорируя ценные часы сна.

Он все это понимал, но выбросить из головы продолжающие лезть мысли не мог. Как не пытался.

Слишком многое было на кону. Слишком много времени было потрачено на подготовку. Это удручало. Нет, раздражало.

Сакура все так же смотрела на него с волнением. А он все также молчал, закрыв глаза и делая вид, что все хорошо.

— Да, — на выдохе произнес он, — надо лечь, — отдых был так же важен, как и этап подготовки.

И он не мог позволить себе все запороть из-за бредовой реакции на стресс нынешней ситуации своего мозга.

Глаза открылись, рука упала вдоль тела. На часах было три.

Летняя европейская ночь была свежа. Из открытого окна доносился гул далекого паба, крики расслабляющихся после трудовой недели работяг. Жизнь кипела в этом далеком от больших городов и трасс городке. Даже при его мизерном населении, состоящем по большей степени из стариков и людей старше тридцати пяти.

Тихо пробравшийся в комнату ветер щекотал босые ноги, вызывая мурашки по телу.

Сидящая рядом с ним Сакура поежилась, что не укрылось от цепкого и тренированного Кирицугу взгляда.

Она была красива. Особенно при тусклом свете лампы на столике и бьющего в окно огня ночного захолустного города. Нежный фиолетовый оттенок ее глаз блестел во мраке, белая, по-японски бледная кожа без изъянов заставляла сглотнуть.

Широ знал о дилемме бывшей Мато. О ее чувствах и сильной любви. Привязанности окрепшей с годами и тяге к нему, незатухающей спустя так быстро пролетевшие месяцы, слившиеся в годы.

Он знал, как ей порой больно от того, что внутренние противоречия гложут душу и разум, неприятно, горько из-за недосказанности.

Даже спустя годы совместной жизни, после раскрытия многих его недостатков, чувства, чьи семена были посеяны в тот самый день, когда он ее спас от агрессивных детей, проросли и окрепли. Вопреки всему, их корни оплели разум Сакуры, заставляя ту увериться в своей

правоте.

Все это читалось в ней, было слишком очевидно, даже если сама девочка силилась скрыть эмоции, закрыть те под толстыми цепями и замками.

Понимала ее и Токо, могущая лишь качать головой и раздраженно курить, наблюдая за тщетными попытками ученицы взять быка за рога и Широ за причинное место. Даже она, учившая девочку так же качественно, как и самого рыжика, и понявшая как женщина, нюансы поведения Сакуры, порой бросала все и уходила в бар, запивать ощущаемую всеми фибрами души нерешительность ученицы пивом или чем покрепче.

В любом случае, как считал сам парень, девушка должна сама, перво-наперво, решить для себя кто он для нее, а уже после, даже если она будет мяться, он сам сделает шаг. Нужно только конкретное осознание девушки.

— Сегодня уже я вряд ли усну. — хитро хмыкнул улыбнувшийся рыжий. — Буду просто лежать, и сверлить взглядом незнакомый потолок.

Настольная лампа щёлкнула, потухнув. Рядом с ним пристроилась покрасневшая Сакура, как когда-то делала это много раньше, в те времена, когда кошмары прошлого преследовали каждую ночь и для нормального и полноценного сна, ей требовалась компания, желательно с крепкими объятьями.

Но время шло, бывшее затиралось «хорошим» настоящего, да и сами они росли не только физически, но и ментально, что незаметно для них обоих, сократило совместные ночёвки, делая их достаточно редкими и смущающими.

И вот опять они вместе лежат в одной кровати.

Уличный гул нисколько не мешал, напротив, укачивая подобно шуму поезда; понятный лишь урывками язык местных жителей, затухал от шума поднимающегося ветра.

Вдалеке грохнул гром, предвещая дождливое утро.

Ночная свежесть смешивалась с запахом лежащей рядом и слегка подрагивающей от холода Сакуры.

Её ночная рубашка явно не спасала от ночной свежести расположенной куда севернее, чем Япония, Германии.

Схватив одеяло, Широ накинул то на них обоих. Пододвинувшаяся поближе девушка плотнее прижалась к его боку.

Тихие, мирные часы перед началом запланированного еще Кирицугу плана.

Время с момента его кончины пролетело стремительно, словно пуля, выпущенная из пистолета. Оно летело, без остановки и замедления, без шанса даровать передышку их маленькой компании.

Широ повернулся на бок, руками обнимая не имеющую ничего против Сакуру. Притягивая к себе ту, кто была для него больше, чем друг или сестра, даже если сама девушка этого еще не осознала.

Глубоко вдохнув, он прикрыл глаза, засыпая под шум воющего ветра, далекого эха дождя и мерного дыхания девушки в объятьях.

Огромная черная кошка появилась из тени леса, подкрадываясь к стоящим на опушке людям абсолютно бесшумно. И лишь подобравшись ближе, упершись мордой в бедро Рыжей Лисы, тварь позволила себе издать низкое, kloкочущее подобно мощному двигателю, урчание.

Наблюдающий за стоящим вдалеке домом Широ немного повернул голову, чтобы увидеть материализовавшуюся тень, комично и несуразно пытающуюся получить долю ласки от хозяйки, словно и не была монструозным созданием магии.

— Ты все решил окончательно? Переубедить не получится? — выпустив струю дыма, спросила Аозаки, все же потрепав своего неуязвимого фамильяра за ушком.

Стоящая позади Сакура бросила на «брата» осуждающий взгляд, молча, одной мимикой причитая и пытаясь достучаться до его сознательности. К сожалению, ее потуги были напрасны, мысли читать он не умел никогда.

— Если вся подготовка прошла успешно, то мне почти ничего не угрожает. — прищурился рыжий, видя как в некоторых окнах особняка погас свет — прислуга, состоящая из гомункулов, должна закончить уборку и уйти на нижние уровни, на которых, согласно записям Кирицугу, и происходило все самое неприятное. Полная луна и звезды делали эту ночь яркой и запоминающейся, светом своим, поливая зеленые поля и леса округи. — Гомункулы, если Ахт не поменял расписание, должны в течение десяти минут спуститься на минус первый этаж. Все что выше будет пусто, и если я не допущу ошибку, то попробую к Илии без эксцессов.

— При условии, что старик не поменял ей комнату или вообще не заставил жить в подземелье. — Токо вытащила еще одну сигарету. Это буквально кричало о том, как ей было некомфортно здесь находиться, как напряжены были ее нервы и разум. Она была готова сорваться в любой момент, начиная лобовую атаку, лишь бы избавиться от зудящего чувства неопределённости.

— Возможно, — пожал плечами Широ. — Мы без понятия что изменилось, так что придется импровизировать. — одежда парня вспыхнула множеством вплетенных в нее рун, показывая свою готовность к работе после впитывания магии. — Если хочешь, то можешь присоединиться. — он почти издевательски фыркнул, получая в ответ подзатыльник. — Эй!

— А кто будет работать с барьером? — она скрестила руки на груди, поднимая бровь. — К тому же, с тобой пойдет он, — кивок в сторону мяукнувшего кота, кивнувшего в подтверждении. Эту мистическую тварь было невозможно уничтожить, пока был цел артефакт, вновь и вновь порождающий его. — Ладно, — вздохнула она, вновь посмотрев на особняк. — Просто найди девчонку и выходи. Тебе не нужно вступать в бой с Джубстахейтом или кем-то другим.

Широ напряженно кивнул, делая глубокие вдохи и долгие выдохи, силясь унять мандраж. Все же в своих снах он хоть и был сильным и крутым воином, владеющим мечами и метко стреляющий, использующий магию и артефакты инквизиторов-люминарвев, но то были сны, воспоминания, а не реальные битвы. Успокоить не могли и вбитые тренировками Кирицугу умения.

— А если она не захочет уходить? — озвучила вопрос, который не хотел слышать нахмурившийся Широ. — Вы сами говорили, что Джубстахейт умен, хитер и жил сотни лет. Он мог за эти годы рассказать ей очень многое, вынуждая невзлюбить отца. И всех кто с ним

связан. Ведь Кирицугу так и не принес ему победы в войне и почти уничтожил Грааль.

Эмия сжал челюсти. Он уже долгое время отгонял от себя эти мысли. То, что Кирицугу так и не смог прибыть после войны к дочери, хотя и обещал это, уже могло заставить девочку возненавидеть родителя, а уж если старикашка вывернет всю историю в нужном себе ключе, то вероятность встретить штыками его самого, была крайне высока.

«Дерьмо, — про себя выругался парень, — если Илия решит взбрыкнуть, то придется использовать силу. — он взглянул на пылающую синим руною перчатку и сжал руку в кулак. — Как бы противно мне ни было»

План Кирицугу был прост до безобразия, ведь с его способностями перевернуть задумку можно всего за час с небольшим, а при посильной помощи Аоэки и того меньше. Вот только Широ не его отец. Но парень смог приспособить несколько приемов своего прошлого «я», повышая свои шансы.

Засунув в ухо гарнитуру, парень кивнул девушкам и, укрепив тело, на всех порах рванул к особняку. Сакура хоть и могла помочь, но не обладала теми же умениями что парень, получив от Токо среднее магическое образование, вгрызаясь в гранит мистической науки не столько ради себя, сколько для самого Широ, лелея надежду быть рядом с ним до самого конца и помогать. Осколки Грааля, сросшиеся с ее духом, усилили мощь бывшей Мато, даруя не только огромный запас праны, но и возможность воплощать «тьму», создавая своих маленьких или не очень фамилъяров.

Прямо как её «дед».

Это сравнение, которое появилось в голове девочки, стоило той призвать из тени несколько десятков маленьких монстриков, вызвало бурную реакцию разума, рождая целый ураган отрицательных эмоций. Чего только стоило Широ ее успокоение, ведь разбушевавшаяся энергия Сакуры могла причинить не только окружению, но и ей самой огромный урон. К счастью все обошлось и убаюканная на руках парня девушка смирилась со схожей чертой своей магии и приняла ту, пытаясь стать сильнее и полезнее.

Так что сейчас, она была на подхвате у довольной скоростью обучения ученицы Лисы, ведь такого не показывал и сам рыжик в свое время.

— «Подхожу к барьеру» — пробежал мимо марионетки Аоэки Широ, игнорируя манипуляции той с защитой Айнцбернов.

Что там придумала Токо, копаясь через свои куклы в барьере, он не знал, но полагался на ее талант и умения.

— «Тебя не заметят первые семь минут» — ответила маг, сам парень щелкнул таймер на наручных часах, запуская отсчет с момент перехода через невидимую, но ощутимую границу.

Цепкий взор заметил открытое на первом этаже окно, проветривающее, если верить плану здания, составленному Кирицугу, кухню. Прыжок рыбой и пережат. Окутанное мраком помещение освещалось лишь проникающим внутрь светом яркой луны.

Вытащив пистолеты, Широ тихо ступая, двинулся к двери ведущей коридор. Запоминал планировку здания он целую неделю, зазубривая не только какая дверь куда ведет, но и какие возможные ловушки там или где-то еще мог расставить старик.

Осторожно ступая по ярким, дорогим на вид коврам, он бежал туда, где когда-то жила дочь Кирицугу, еще до того, как убийца магов отправился на войну. Парень надеялся, что Илия будет там.

Магия пульсировала в такт биению сердца, цепи пропускали через себя прану, укрепляя плоть и кости, ускоряя восприятие мира. Знак на спине с записанными на нем заклинаниями в любой момент был готов активироваться, ускоряя владельца Авалона либо в два, либо три раза. И пусть последствия применения такой магии были критичны как для первого владельца знака, так и для второго, но ножны Артура залечат любое повреждение.

Пальцы касаются резной ручки нужной двери, холод металла кусает кожу множеством вонзающихся игл. Напряжение, накапливаемо уже долгое время достигает пиковых высот.

Рывок. Тьму комнаты не может развеять даже луна, смотрящая на парня прямо через окно. Но не это цепляет взгляд, а полное отсутствие какой-либо мебели. Ни кровати, ни стульев, ни шкафов с тумбами. Даже коврика. Лишь голые стены, да холодный пол.

— Черт, — захотел сплюнуть и выругаться куда забористее парень, но гарнитура все еще была включена.

— «Все плохо?» — спросила Аозаки, наблюдая за домом через своего фамильяра, не отстававшего от Широ и уже пробравшегося крадучись в тот же коридор, что и парень.

— «Ее нет, — прошелся вдоль стен парень, выискивая возможные потайные ходы и щупая каждый дюйм камня. Да, он тратил время, но убедиться должен был. — Возможно, он увел её на нижние уровни или мы пришли не вовремя...»

— «Широ! — едва не перешла на крик взволнованная Токо. — Фамильяра развоплотило. Будь осторожен кто-то рядом»

Парень обернулся к двери, направляя на нее стволы пистолетов.

Никого. Лишь квадрат лунного света создавал одну единственную дорожку внутри не расступающейся тьмы.

Напряженная тишина и тихий треск динамика гарнитуры, через который можно было расслышать крик Токо, пытающейся с ним связаться. Кто-то создал мощный непроницаемый барьер.

— Молодой человек, — вышел на свет старик, с далеко не старческими глазами.

— Вламываться чужой дом некрасиво.

Выстрел.

Пуля попала прямо в лоб старика.

— Черт-черт-черт, — бубнила себе под нос Аозаки, беря под контроль свои марионетки и направляя те к особняку. Да, они были слабы, но в качестве щита и отвлекающего маневра работали хорошо.

Кот уже материализовался рядом, недовольно зашипев на того, кто смог атаковать его

исподтишка. Маг схватил чемодан с самым могущественным фамильяром из своей маленькой коллекции, но остановилась, вспомнив, что вообще-то была не одна.

— Сакура, — бросила она, встав в пол оборота, — за мной. Покажешь, чему ты научилась за эти годы.

— Д-да! — удивленно выкрикнула она, собрав все силы в кулак и активировав укрепление, как и сама Токо. Девушки устремились к своей цели. — Что произошло?

— Старик перепрыгнул девчонку, — не сбиваясь с ритма, ответила Аозаки. — И кто-то установил сложный непроницаемый барьер, блокирующий даже связь. — фиолетововолосая уже хотела спросить что же стало с Эмией, как ее тут же перебила Токо. — Я не знаю что с ним. Связь пропала.

Сакура недовольно поджала губы, но ничего не сказала. Они обе понимали, что должны поспешить.

Перед тем, как войти в особняк, Токо высвободила своего фамильяра из чемодана, давая тому возможность пробраться в дом отдельно и по возможности атаковать вражеские единицы. В случае же возникновения серьезных проблем, монстр был должен сожрать часть здания, давая всем шанс выбраться, минуя стены и запутанные коридоры.

— Скажи, ты действительно думал, что можешь убить меня в моем же доме? — спускался по лестнице Джубстахейт, совершенно целый и невредимый, будто и не пронзала его голову пуля.

Идущий за ним Широ хмурился, но следовал в подвал, где по заверениям старика и находилась Илия. Не делать этого он не мог, ведь что мешало Ахту прикончить его, ибо весь дом подчинялся старику, обладающему огромной магической мощью и знаниями, но зависящему от самого дома, к которому был привязан духом и его целостности.

Выбор то и не стоял, если задуматься.

— Ты знаешь, зачем я здесь.

— Да-а-а, девочка, — протянул Ахт, следуя по коридору в одно ему известное место. — Твои друзья к нам скоро присоединятся. Подождем или поговорим сами, без лишних ушей?

— Нам не о чем говорить, — застыл на месте Широ, войдя в зал с бассейном, увидев лежащую на его поверхности девочку лет двенадцати на вид.

— Ошибаешься, — ухмыльнулся маг. — Ты парень не глупый. Глупца Кирицугу не стал бы учить. — голем указал рукой на край бассейна, к которому сам и подошел. — Не удивляйся, его стиль я узнаю из тысячи. А ты похож на него сильнее, чем думаешь. И магией конечно тоже. — Ахт прищурился. — Вижу, он передал тебе свой Знак.

— Может, перейдем к сути? — подошел к голему парень, встав рядом, продолжая смотреть на сестру. — Оставим разговоры о «погоде». Зачем ты привел меня сюда? Почему не убил, особенно зная, что я хочу её вызволить?

Плавающая на поверхности девочка не подавала признаков сознания, застыв в центре бассейна словно поплавок. Разговор хозяина дома и его гостя ничуть не мешал ей.

— Однажды, я уже поставил на твоего отца, — задумчиво проскрипел Джубстахейт.
— Поставил многое и проиграл. — его взгляд вперился в Широ. — И пусть ты принес одно из вложений — Авалон, ножны Артура — обратно, цена, которую нужно взыскать с мертвеца, слишком велика. А вернуть ее он не способен. Но ты...

— Думаешь, я буду тебе помогать? — то была не провокация, рыжику действительно было интересно.

— Мне есть чем тебя... купить. — пожал плечами Ахт. — Хотя бы жизнями или здоровьем твоих друзей, вполне успешно пробирающимися сюда. Они конечно сильны, как и ты. Но вы все забываете, что этому поместью не одна сотня лет, — голем повернулся лицом к парню. — И наложено на него впечатляющее число защитных ритуалов, проклятий и атакующих заклинаний. Аозаки конечно сильна и возможно выживет, так же возможно даже будет вполне здорова, вот только за девочку я не ручаюсь. Тебя же на этом свете задержат ножны.

Джубстахейт погладил бороду, наслаждаясь реакцией Эмии. И гнев был отнюдь не на первом месте.

Волнение. Нескрываемое волнение за тех, кто был дорог. Ахт видел это четко и ясно, словно птицу в клетке.

— А что произойдет с малюткой Илией? Ты же не думаешь, что ребенок, пусть и одаренный, сможет выжить в нашей битве?

На миг янтарные глаза Широ блеснули ядовитой зеленью. Парень сам того не подозревая, на одних инстинктах, используя подсознание, наполнил свои цепи эфиром, заставляя те нагреваться от раздражения инородной энергией.

— Что ты предлагаешь? — прищурился парень, подозревая, что голем мог и не врать вовсе, все же за сотни лет можно было наворотить всякого и далеко не в одном доме.

— Ты pomoжешь Илии победить. — заставил удивиться парня Джубстахейт. — Ты призовешь вместе с ней героя под моим руководством за два месяца до самой войны и pomoжешь уничтожить каждого мастера вставшего на пути.

— Грааль испорчен. — нахмурился Эмия. — Кирицугу знал это и по этой причине приказал своему слуге уничтожить его. Если война завершится по правилам, зло внутри вырвется.

— Я знаю. — кивнул голем. — Поэтому Илия и должна стать победителем. Она сможет совладать с проклятьем и исполнить желание рода Айнцебрн. Соглашаясь, ты получишь мою помощь и допуск к некоторым полезным вещам из коллекции. Ну и дашь ей то, что хочешь — семью.

— В чем подвох? Слишком хорошо звучит.

— Его нет. — солгал голем. — Она исполнит желание семьи и останется с тобой. До конца своей жизни и мешать я не буду. Мне нужна лишь победа.

— Погоди-погоди-погоди, — помахал рукой перед лицом парень. — Эта твоя оговорка «до конца своей жизни» меня напрягает. Не намекаешь ли ты, что она долго не протянет?

— Она гомункул. — глянул на Широ как на дурака Ахт. — Они не живут долго. Даже если рождены так, как нужно природе. Война начнется через пару лет, спустя которые она

погибнет. Я предлагаю тебе выгодный для каждого из нас вариант: ты получаешь мою помощь и Иллию, которой даешь пусть и на время, но семью, а я получаю сразу двух мастеров, а может и трех. Девочка, идущая с Аозаки весьма сильна и перспективна. Вы даете семье Айнцберн победу. Сам Грааль меня не особо интересует.

Широ застыл столбом, размышляя. Если все сказанное стариком было правдой, то соглашаться на предложение было логичным решением, которое принесёт больше полезного, чем вреда. Но основной проблемой была продолжительность жизни девочки, ведь не может он за пару лет одарить ее всем тем, что она не получила за все прошедшие годы. Да и как вообще можно было изменить продолжительность жизни искусственного человека, если сам мир отвергал его?

На ум пришла до боли знакомая, ядовито-зеленая, концентрированная эссенция из иного измерения, способная менять «жизнь» как душе угодно. Вот только применять «это» было до безумия бредовой идеей, опасной и не гарантирующей результат.

Но и верить старикашке рядом не было абсолютно никакого резона. Он мог ударить в спину, опасаясь, что сам рыжий и его товарищи решат предать. Превентивное предательство ради избегания предательства. Тогда вновь поднимался вопрос: как помочь Илии? Мог ли сам Джубстахейт иметь способ продлить ее жизнь?

«Как я могу поступить?..» — подумал парень, смотря на плавающее тельце сестры, такой беззащитной и хрупкой.

— Я... — открыл было рот, чтобы ответить Широ, но его перебил звук бегущих людей, которые показались буквально через пару секунд.

Токо проговорила непонятную тарабарщину, от чего старый Айнцберн полетел в стену, которая тут же начала разрушаться. Из трещин начала просачиваться вязкая субстанция, растворяющая все, к чему прикасалась. Тело голема, попавшее в эпицентр, уже почти исчезло, поглощенное нечем.

Часть дома таяла, а вместе с ним, погибали и гомункулы-слуги, живущие за разъединенной стеной. Правда, не все, все же некоторые занимались уборкой в другом месте, поддерживая особняк и его подземелья в приличном виде.

Эмия поджал губы, смотря на то, с какой легкостью исчезает древний монстр.

— А можно было «это» сразу выпустить? — недовольно спросил он, косясь на учителя.

— Ты хоть знаешь, чего мне стоит его контролировать, когда он отъестся?

— Ничего? Это же твой фамилляр!

— И что? Я должна его выпускать «чуть что»? — повторила позу парня Токо и недовольно поджала губы.

— Ты сама бы могла вызволить Илию...

— И не сделала бы этого. — выдохнула устало Аозаки. — Это нужно тебе. Я обещала помочь, а не делать всю работу. Все что произошло или не произошло на твоей совести.

Парень крепко сжал челюсти, закрывая глаза и подавляя эмоции. Он был бесполезен. Абсолютно. Слаб и не способен противостоять старику. Ощущение своей неполноценности

было по себялюбью, словно незаконченное дело, раздражало разум.

Аозаки сама могла все завершить, и он бы пальцем не пошевелил. Но она права — все это было нужно ему и его отцу. Она не обязана делать всю работу, ведь обещала лишь «помогать».

— Прости. — отвернулся от нее Широ, не в силах посмотреть в глаза той, кто сделал для него столь многое. — Я... вспылел.

— Ничего. Понимаю. — коротко ответила она. — Давай уже закончим все и вызволим девочку.
— она кивнула на Илию, все еще державшуюся на плаву.

Широ кивнул и прыгнул в бассейн, вода в котором оказалась удивительно теплой.

Достать сестру было легко. Так же, как заставить очнуться.

— К-кто? — промямлила Айнцебрн, фокусируясь на рыжей шевелюре и находя ту смутно знакомой, будто старик Ахт показывал ей этот образ.

— Илия? Все хорошо? Ты как? — обеспокоенный голос задавал свои странные вопросы.

— Хорошо... А вы кто? — глаза сошлись в кучку и смогли разглядеть еще двух человек: девушку и женщину.

— Я — Широ Эмия, твой брат...

— Т-ты! — зарычала сначала удивлённая, а после разозлённая девочка. — Ненавижу!
— извернувшись в его руках, она смогла освободиться и ударить его ладонью по щеке.

— Тц, — потирая ушибленную часть тела, щелкнул рыжий языком. — Это будет сложно.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/1691233>